

Глава 7. Учитель Ли на это не купится

Цзянь Жочэнь на мгновение замер.

Видеокамера запечатлела момент, когда он вытирал слезы Хо Цзиньцзэ: на пленке было отчетливо видно, что его взгляд при этом оставался ледяным, почти безразличным.

«Почему в девяностых камеры снимают так четко?»

«Знай я наперед, что запись станет объектом изучения, когда выуживал информацию, играл бы свою роль до конца»

«И хотя загадка моего перемещения в этот мир так и осталась неразгаданной, не сочтет ли Ли Чаньюй мои действия дилетантством?»

Юноша покрепче сжал ручки подарочного пакета. Сожаление отразилось на его лице так явно, что Гуань Инцзюнь, заметив это краем глаза, не смог сдержать мимолетной усмешки.

Сегодня инспектор был одет в светло-серый кашемировый джемпер с V-образным вырезом и довольно свободными рукавами. Из-под края одежды виднелись завязки черных спортивных брюк, а на ногах красовались серо-голубые кроссовки. Выглядел он просто, но в этой простоте чувствовалась скрытая угроза — казалось, этот человек способен уложить любого одним точным ударом.

«С таким лучше пока не связываться...»

Жочэнь осторожно отступил на шаг в сторону, увеличивая дистанцию.

Ли Чаньюй, как раз закончивший просмотр, заметил, что главный герой видеозаписи пытается потихоньку просочиться к выходу. Сегодня юноша выглядел подобающе случаю: белоснежная дутая куртка окутывала его фигуру, а капюшон украшала пушистая меховая оторочка. Половина его лица была скрыта за высоким воротником, и лишь покрасневшие от комнатного тепла скулы выдавали его смущение.

Янтарные глаза Жочэня были широко распахнуты, а в их глубине отчетливо читались растерянность и досада. Он казался профессору на редкость аккуратным и чистым ребенком.

Поскольку ни Ли Чаньюй, ни Гуань Инцзюнь не спешили начинать разговор, Жочэнь решил взять инициативу в свои руки. Он шагнул вперед, протягивая подарок.

— Добрый день, профессор Ли. Я — Цзянь Жочэнь. Слышал, что вы собираетесь открыть в университете кафедру криминальной психологии, и решил навестить вас.

Он аккуратно поставил пакет на край стола.

— Не знал, что вам по вкусу, поэтому выбрал небольшое украшение для чайного подноса.

Жочэнь смущенно поскреб щеку пальцем и, решив, что пора открывать карты, добавил:

— Профессор, что вы думаете после просмотра видео? На самом деле, меня всегда интересовало всё, что связано с психологией преступников, но раньше не было возможности учиться системно. Теперь, когда вы открываете этот курс, я просто не мог упустить шанс... Надеюсь, я подхожу на роль вашего студента?

Благодаря видеокассете, принесенной Гуань Инцзюнем, юноше даже не пришлось представляться. Идеальный момент.

Гуань Инцзюнь, сидевший на диване в зоне для гостей, отметил про себя, с какой вкрадчивой интонацией была произнесена последняя фраза. Очевидная попытка подлизаться.

Ли Чаньюй за свою жизнь повидал больше преступников, чем обычный человек съел соли. Его кристальная честность была легендарной — скольких подозреваемых он осадил, когда те пытались его подкупить. Неужели он поведется на эти уловки?

Профессор с улыбкой заглянул в пакет.

— Чайная фигурка? Хурма?

— Хурма — к удаче, — ответил Жочэнь, — чтобы всё шло как по маслу.

Этикет в Сянгане во многом опирался на британские традиции, а Ли Чаньюй к тому же долгое время прожил в Америке, поэтому он не стал ломать комедию с вежливыми отказами. Профессор тут же распаковал подарок и, оставшись в полном восторге, водрузил фигурку на свой чайный поднос.

Гуань Инцзюнь нахмурился.

— Профессор Ли, — напомнил он, — вы еще не ответили на мой вопрос.

По его мнению, Цзянь Жочэнь со всеми его подозрительными странностями едва ли подходил на роль студента такой кафедры.

— Подожди минуту, — не поднимая головы, отозвался Ли Чаньюй.

Он уже вовсю хлопотал над электрическим чайником, желая немедленно опробовать подарок в деле. Старик кивнул Жочэню в сторону дивана:

— Садись, сейчас мы всё подробно обсудим.

Разница в отношении к гостям была более чем очевидна. Жочэнь с улыбкой направился к дивану.

В зоне отдыха было всего два места. На подлокотнике одиночного кресла висела кожаная куртка, а рядом стоял портфель — явно территория профессора. Жочэню ничего не оставалось, кроме как сесть рядом с Гуань Инцзюнем.

Двухместный диван был узковат, к тому же перед ним стоял низкий стеклянный столик. Длинные ноги инспектора не помещались в проходе, поэтому ему пришлось сесть, широко их расставив. Когда Жочэнь опустился рядом, его колено коснулось бедра соседа. Это мимолетное прикосновение заставило обоих почувствовать неловкость.

Гуань Инцзюнь, нахмурившись, убрал из-под спины подушку и отодвинулся глубже, пытаясь увеличить дистанцию. Но это мало помогло: объемная одежда Жочэня делала его похожим на комок ваты, и края пуховика всё равно касались бока инспектора, передавая непрерывное тепло.

В комнате стало как-то душно. Мужчина засунул руку в карман и нащупал пачку сигарет. Жочэнь мгновенно это заметил.

— Хотите покурить?

Когда он повернул голову, до него долетел аромат, исходящий от инспектора. Запах красного чая был густым и насыщенным, но не резким. Он властно заполнял пространство, не оставляя выбора.

— Странно, — заметил Жочэнь. — Вы не пьете красный чай, но пахнете именно им. Почему?

Гуань Инцзюнь не собирался отвечать, но юноша подался ближе, ожидая объяснений. Инспектор решил, что лучше ответить сразу, чтобы тот отстал.

— Я курю чайные сигареты с красным чаем, — сухо бросил он.

«Вот оно что. А Гуань Инцзюнь довольно богат — пачка таких сигарет стоит не меньше двухсот гонконгских долларов».

Для девяностых это были огромные деньги.

— Вы ведь не из участка Шам Шуй По, верно? — внезапно спросил Жочэнь.

Гуань Инцзюнь искоса взглянул на него, но не ответил. В офисе повисла тишина, нарушаемая лишь гулом кондиционера и возней Ли Чанъюя с чайником.

— Как ты догадался? — наконец спросил инспектор.

— По офицеру Чэнь Юньчуань, — без колебаний ответил Жочэнь. — Аксессуары и одежда человека могут многое рассказать о его достатке. Зарплаты в участке Шам Шуй По, возможно, хватает мадам Чэнь на новые наряды, но вряд ли ее достаточно для полицейского, который выкуривает по полпачки элитных чайных сигарет в день.

Одежду можно носить долго, а сигареты — расходный материал.

Ли Чанъюй, как раз подошедший с чайным подносом, услышал окончание фразы и весело рассмеялся:

— Верно подмечено! Зришь в корень. Гуань Инцзюнь — глава группы А Отдела по расследованию особо тяжких преступлений Западного Цзюлуна.

Жочэнь поднялся, помогая профессору расставить чашки, и небрежно заметил:

— О, это впечатляет.

Гуань Инцзюню такая фамильярность пришлась не по вкусу.

— Дядя Ли, — нахмурился он.

Зачем было сразу раскрывать карты? Жочэнь и так был настороже, а теперь прощупать его станет еще сложнее.

Профессор поставил перед ним чашку чая.

— Я посмотрел все три записи, — сказал он. — Никаких проблем. А у тебя... у тебя паранойя. — Старик вздохнул и принялся наставлять его: — Я знаю, что годы работы под прикрытием наложили свой отпечаток, но твоя миссия окончена. В обычной жизни нужно вести себя как обычно.

Жочэнь наострил уши, надеясь услышать еще какие-нибудь подробности из прошлого инспектора.

— Ладно, дядя Ли, — Гуань Инцзюнь неторопливо допил зеленый чай, встал и забрал видеокассету из плеера. — С записями разобрались. Что вы решили по поводу моего предложения стать консультантом по криминальной психологии в Западном Цзюлуэ?

Жочэнь переводил взгляд с одного на другого. Очевидно, они были в близких отношениях. Но даже когда просишь о чем-то старого знакомого, нужно проявлять уважение. На месте инспектора юноша принес бы хотя бы фунт хорошего чая. На одних словах далеко не уедешь.

К тому же, раз Ли Чаньюй бросил карьеру в США, чтобы преподавать в Сянгане, значит, работа в полиции его больше не прельщала. Профессор лишь махнул рукой:

— Я хочу учить. В нашей стране криминальная психология еще в зародыше, а за рубежом ушла далеко вперед. Пора растить свои кадры.

— В стране этому не уделяют должного внимания, — прямо заявил Гуань Инцзюнь. — Перспективы трудоустройства туманны. Кроме Западного Цзюлуэ, ни один участок не захочет тратить бюджет на лишнюю ставку. — Он сделал паузу. — Дядя Ли, вы можете просто не набрать студентов.

Ли Чаньюй ничуть не обиделся. Он указал подбородком на Жочэня:

— А это кто?

У Жочэня вспыхнули глаза.

— Профессор Ли, значит, вы меня берете?

Он почтительно поднес чашку и подлил чаю инспектору, многозначительно добавив:

— И спасибо сэру Гуаню за то, что принес эти записи профессору.

Гуань Инцзюнь лишь хмыкнул.

«Издевается? Решил позлить меня?»

Он встретился взглядом с сияющими янтарными глазами юноши, принял чашку и осушил её одним глотком. Его поразило, как спокойно Жочэнь держался под градом подозрений. А ведь ему всего девятнадцать...

Ли Чаньюй обратился к инспектору:

— У Цзянь Жочэня широкий кругозор и неплохая база. Тебе ведь нужен был консультант? Вот и забирай его. Я выучу его для тебя. Так я исполню свое желание преподавать, а ваш отдел получит специалиста.

Первым порывом Гуань Инцзюня было отказаться. Но, поразмыслив, он признал: при всех своих странностях Жочэнь действительно талантлив. Одной техники допроса было достаточно — в Западном Цзюлуэ ему не было равных.

Ситуация в Сянгане сейчас была нестабильной, в городе царил хаос. Инспектор был слишком занят, чтобы следить за Жочэнем круглосуточно, но и оставлять его без присмотра было нельзя. Пожалуй, держать его при себе — лучший выход.

Для начала нужно было убедиться, тот ли это человек. Инспектор вспомнил совет своей тети: лучший способ распознать пластическую операцию — посмотреть, как человек ест. Те, кто перекрыл лицо, не могут полноценно использовать мимические мышцы, и процесс жевания при употреблении крупной пищи выглядит неестественно.

Гуань Инцзюнь взглянул на часы.

— Дядя Ли, проголодались? Пойдемте в «Хуан Цзи» на поздний завтрак? Я угощаю. — Он повернулся к Жочэню: — Ты тоже идешь. Считай это банкетом в честь поступления в ученики.

— Раз вы сами сказали, что это банкет, — фыркнул Жочэнь, — как я могу позволить вам платить?

Если бы он не знал, что Гуань Инцзюню чужды светские игры, он бы решил, что тот намеренно его разоряет. Выбрать «Хуан Цзи» — самое дорогое место! К счастью, денег у Жочэня теперь было в избытке, иначе он бы не удержался от соблазна хорошенько стукнуть инспектора.

Гуань Инцзюнь, стоявший в душном офисе в плотном плаще, уже через пару минут почувствовал, как спина взмокла от пота.

— Будем считать, что я выступил посредником, — глухо произнес он. — Без моих записей профессор Ли не взял бы тебя так быстро. Ты угостил меня чаем, теперь мой черед быть хозяином стола.

Жочэнь промолчал. «Надо же быть таким беспардонным». В памяти всплыла фраза из старого боевика: «Некоторые копы, стоит им снять форму, ведут себя хуже последних бандитов».

— Ладно, — Жочэнь плотнее обмотал шею желтым кашемировым шарфом. — В таком случае, не смею отказываться.

— Вот и правильно, — подмигнул Ли Чаньюй. — Закажем суп из акульих плавников, пусть

разорится и больше не сможет покупать свои сигареты.

Выйдя из здания, Гуань Инцзюнь достал тонкую чайную сигарету, зажал ее в зубах и чиркнул спичкой. Работа детектива выматывала, и курение было для них привычным способом взбодриться.

Порыв холодного ветра бросил кольцо дыма прямо в лицо Жочэню. Гуань Инцзюнь резким движением погасил спичку и взмахнул рукой, разгоняя дым.

— Моя машина у главных ворот, придется немного пройтись, — бросил он на ходу.

— Хорошо, — Жочэнь спрятал руки в карманы.

— Холод собачий, идем быстрее, — поторопил профессор.

Жочэнь, закутанный в несколько слоев одежды, шел, переваливаясь, словно зефир на ветру. На фоне белого пуховика и его собственных светлых волос ярко-желтый шарф казался ослепительным пятном.

Настолько заметным, что Цзянь Ханьюй, стоявший у ворот университета, сразу выхватил эту желтизну взглядом из толпы. Мягкий и теплый цвет.

Взгляд Ханьюя скользнул по высокому мужчине, идущему рядом с Жочэнем и на ходу пускающему дым. Он сделал шаг вперед.

— Старший брат.

Его голос, тихий и невыразительный, не успел улететь на зимнем ветру и тут же замер у самых ног. Жочэнь не услышал. Ханьюй пришлось догнать его и преградить путь.

— Брат Жочэнь.

Жочэнь остановился и медленно поднял взгляд.

<http://bllate.org/book/15833/1428145>